

Рассмотренные Высшим Хозяйственным Судом дела указанной категории свидетельствуют, что положения заключенных между сторонами контрактов не содержали соглашения сторон о применении к их отношениям Принципов УНИДРУА.

Ссылки на Принципы УНИДРУА содержались только в исковых заявлениях кредиторов. В связи с этим во взыскании процентов с просроченной суммы суды отказывали в иске.

Таким образом, в судебной практике преломляются и отражаются все существующие коллизионные вопросы хозяйственного законодательства. В результате этого проводится необходимая работа над изменением такого положения и совершенствованием законодательства, в которой также принимает участие Высший Хозяйственный Суд.

Значение осмотра товара и своевременного извещения о поставке несоответствующего товара для реализации прав покупателя (статьи 38-40 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год))

(Выступление преподавателя кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, руководителя контрактного отдела общества с ограниченной ответственностью «Власова & партнеры» Алексея Ивановича АНИЩЕНКО)

Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

Как показывает практика разрешения хозяйственных споров, вытекающих из исполнения договоров международной купли-продажи товаров, субъекты хозяйствования очень часто не придают значения вопросам приемки товара покупателем и извещения продавца о выявленных несоответствиях товара условиям договора по тем или иным параметрам. Эти вопросы остаются без должного внимания как при подготовке договоров, так и на ранних стадиях развития конфликта. Особенно это касается покупателей, которые часто рассчитывая на добросовестность продавца и урегулирование разногласий без обращения в суд, упускают из виду надлежащее оформление своих претензий. Впоследствии такие упущения могут стать единственной,

рассмотренные Высшим Хозяйственным Судом дела указанной категории свидетельствуют, что положения заключенных между сторонами контрактов не содержали соглашения сторон о применении к их отношениям Принципов УНИДРУА.

но вполне достаточной причиной отказа покупателю в удовлетворении его требований даже при всей очевидности несоответствия поставленного товара условиям заключенного договора.

В соответствии со статьями 38-40 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, необходимыми условиями для осуществления покупателем средств правовой защиты при поставке товара, не соответствующего условиям договора международной купли-продажи, являются обеспечение своевременного осмотра товара и извещение продавца о характере выявленного несоответствия в разумный срок. Нарушение данной обязанности по общему правилу влечет для покупателя крайне неблагоприятные последствия, а именно: лишение всех предоставленных ему Конвенцией средств правовой защиты — взыскание убытков, замена или устранение его дефектов, снижение покупной цены или расторжение договора. Указанные последствия значительно отличаются от правил, установленных национальным законодательством Республики Беларусь, что предопределяет большую практическую значимость подробного анализа соответствующих норм Конвенции и выработку единообразной судебной практики их применения при рассмотрении хозяйственных споров.

Кратко остановимся на основных проблемных вопросах применения норм Конвенции, регулирующих проведение осмотра поставленного товара покупателем и извещение продавца о выявленных недостатках, а также возможных путей их решения, выработанных отечественной и зарубежной судебной практикой.

В отношении приемки товара пункт 1 статьи 39 Конвенции предписывает Покупателю осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при данных обстоятельствах. Критериев достаточности фактических сроков осмотра Конвенция не содержит, оставляя окончательное решение на усмотрение суда, который должен учесть характер конкретной торговой операции, вид товара и его характеристики, место проведения осмотра и другие объективные факторы.

На практике суды в первую очередь принимают во внимание положения заключенного между сторонами договора. Так, например, в одном из решений Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (в дальнейшем — МАС при БелТПП), состав суда пришел к выводу об обязательности для покупателя предусмотренного договором 72-часового срока для приемки пиломатериалов и удовлетворил требование продавца о взыскании цены товара, несмотря на несоответствие пиломатериалов договору, которое было выявлено покупателем по истечении указанного срока. Такой подход в целом следует признать оправданным, так как статья 6 Конвенции предоставляет сторонам право отступить от любого из положений Конвенции или изменить его действие. В то же время, представляется

Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

не совсем однозначным ответ на вопрос, следует ли отдавать приоритет положениям договора, если с учетом всех обстоятельств дела проведение осмотра в установленные договором сроки было практически невозможно и покупателем были приняты все возможные меры по проведению осмотра и извещению продавца о выявленном несоответствии в максимально возможные в данной ситуации сроки.

Несомненно, важным является порядок и интенсивность осмотра товара покупателем, поскольку от этого во многом зависит ответ на вопрос о том, когда несоответствие товара должно было быть обнаружено. Представляется, что от покупателя можно требовать совершения лишь тех действий, которые предусмотрены договором, торговыми обычаями и практикой, которую стороны установили в своих взаимоотношениях, а также особенностями самого товара и наличием у покупателя необходимых условий и возможностей.

При рассмотрении вопроса о соблюдении покупателем обязательств по извещению продавца о выявленном несоответствии товара, в первую очередь представляется важным четко определить, что понимается в статье 39 Конвенции под «несоответствием товара». В одном из хозяйственных споров, рассмотренных хозяйственным судом города Минска, истец, требовавший возврата стоимости недопоставленных нефтепродуктов несмотря на то, что продавец не был своевременно извещен о якобы имевшей место недопоставке и тем самым был лишен возможности проверить достоверность претензий покупателя и соблюдение им правил приемки, пытался убедить суд в том, что поставка товара в меньшем количестве не является «несоответствием» товара в смысле статьи 39 Конвенции и применение предусмотренных ею последствий при недопоставке товара необоснованно.

Практика применения Конвенции судами иностранных государств показывает, что несоответствие товара охватывает самые различные ситуации, причем как в отношении количественных и качественных характеристик самого товара, так упаковки товара и прилагаемых к товару документов. Известен даже случай применения судом статьи 39 Конвенции к просрочке поставки товара, который носил сезонный характер. Представляется, что в основу определения объема понятия «несоответствие товара» должно быть положено буквальное толкование Раздела II Конвенции, определяющей соответствие товара требованиям договора.

Отечественным судам также предстоит выработать единообразную практику применения положений Конвенции о временных рамках, по которым извещение продавцу должно быть дано в разумный срок после того, как несоответствие товара было или должно было быть обнаружено покупателем». Разрешая спор, суду потребуются, во-первых, определить момент, с которого срок для извещения начинает отсчитываться, и, во-вторых, «разумную» продолжительность такого срока.

Как и в случае с проведением осмотра, определение «разумности» срока извещения в каждом конкретном случае должно определяться судом с учетом всех особенностей спорного правоотношения. Один и тот же срок в одном случае может быть признан достаточно разумным, а в другом — чрезмерным в зависимости от различных факторов: характера товара, сложившейся практики взаимоотношений сторон, положений договора.

Удовлетворяя иск украинского продавца к белорусскому покупателю о взыскании стоимости поставленного кабельного пластика, МАС при БелТПП не принял во внимание ссылку ответчика на несоответствие товара по качеству, подтвержденное актом экспертизы, выданным отделением Белорусской торгово-промышленной палаты. Причиной этого стало проведение экспертизы только через 8 месяцев после поступления товара на склад покупателя, в то время как договором было предусмотрено предъявление претензий по качеству, подтвержденных актом торгово-промышленной палаты, в течение 20 календарных дней с момента получения товара. При этом суд указал, что несмотря на отсутствие в статье 39 Конвенции детальной регламентации в отношении срока, в течение которого должна быть заявлена претензия, содержащаяся в ней ссылка на разумный срок не исключает возможности для участников сделки установления продолжительности срока для заявления претензий в конкретном случае. Достаточная определенность может быть достигнута путем прямого указания в договоре на конкретную дату или период времени, в течение которого извещение о недостатках проданного товара должно отсылаться в адрес продавца, а также на момент, с которого должен исчисляться срок на извещение о несоответствии товара договору.

Важное значение для правильного применения статьи 39 Конвенции имеют также форма и содержание извещения, направленного продавцу. Для иллюстрации приведем следующий пример из судебной практики. Рассматривая спор о взыскании цены поставленного, но не оплаченного товара, хозяйственный суд Витебской области отказал истцу в иске. Суд поддержал возражения ответчика, основанные на несоответствии поставленного товара по качеству требованиям нормативно-технической документации. При этом суд указал, что односторонние действия покупателя по приемке товара в соответствии с предписаниями национального законодательства — Положения о приемке товаров по количеству и качеству, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 26 апреля 1996 года № 285, не противоречат пункту 1 статьи 39 Конвенции даже в отсутствие письменного извещения продавца о выявленных в ходе приемки несоответствиях. Суд посчитал достаточным для принятия аргументов покупателя наличие косвенных доказательств информированности истца о несоответствии товара, а именно: нахождение истца в

городе Витебске, его участие в отборе образцов для экспертизы и частичный возврат товара истцу. Такой подход суда представляется не вполне обоснованным, так как Конвенция достаточно определенно обязывает покупателя уведомить продавца о каждом выявленном несоответствии с обязательным указанием данных о характере выявленного несоответствия. В комментариях к Конвенции неоднократно отмечалось, что не столько быстрота уведомления, сколько достоверная информация о характере несоответствия позволяет продавцу правильно и своевременно реагировать на претензию — осмотреть самому товар, собрать необходимые доказательства, и, соразмерно, либо исправить недостатки, либо признать претензию необоснованной. Как свидетельствует практика применения Конвенции в иностранных государствах, суды довольно строго подходят к требованию относительно содержания извещения и отказывают покупателям в правовой защите, если содержание извещения, даже своевременного, недостаточно определено.

В ходе рассмотрения одного из споров в МАС при БелТПП покупатель сложного технологического оборудования в обоснование отказа от его оплаты сослался на выявление в оборудовании ряда недостатков и предпринятые им действия по починке оборудования. В ответе на исковое заявление покупатель указал, что неоднократно по телефону ссылаясь на технические ошибки машины, а также направлял истцу техническое описание этих ошибок вместе с приглашением найти решение в возникшей ситуации. Однако состав суда пришел к выводу о необоснованности возражений покупателя, поскольку им не была соблюдена процедура извещения продавца, предусмотренная Конвенцией и условиями договора (договор предусматривал обязательное составление двустороннего акта либо заключения компетентного органа), а также ввиду отсутствия документальных доказательств факта отправки письменной рекламации продавцу. Как следствие, с покупателя была взыскана полная стоимость поставленного оборудования, а также штрафные санкции за просрочку оплаты.

В заключение следует упомянуть и об исключениях, предусмотренных в статьях 40 и 44 Конвенции, которыми может воспользоваться покупатель, если он не сделал своевременно извещения. Отечественной судебной практике предстоит определить, в каких случаях можно считать установленной осведомленность продавца о фактах, с которыми связано несоответствие товара, а также когда оправдание покупателя, который не дал продавцу требуемого Конвенцией извещения, можно считать разумным.

Как видно из вышеизложенного, универсальный характер Конвенции и обобщенность использованных в ней формулировок значительно увеличивают роль судебного толкования норм Конвенции и их применения судом в процессе разрешения споров с учетом фактических обстоятельств каждого конкретного дела. В такой ситуации огромную методологическую помощь хозяйственным судам

могло бы оказать обобщение отечественной и зарубежной практики по данной категории споров. Возможно, вопросы применения наиболее важных положений Конвенции, к которым, безусловно, относятся и проанализированные выше статьи, следовало бы разъяснить в отдельном постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

Взыскание процентов с просроченных сумм по внешнеэкономическим контрактам (статья 78 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год))

(Выступление заведующего кафедрой международного экономического права Белорусского государственного экономического университета, кандидата юридических наук, доцента Виктора Ивановича ЕРМОЛОВИЧА)

В последние годы вопрос о взыскании процентов с просроченной суммы за товар в международном договоре купли-продажи превратился в один из актуальных вопросов правового обеспечения хозяйственной деятельности субъектов мирового сообщества. Белорусский продавец также несет значительные материальные издержки в результате недобросовестного выполнения зарубежными партнерами в лице покупателей своих обязательств по оплате стоимости приобретенного товара.

Конвенция устанавливает право на взыскание с покупателя, допустившего просрочку в уплате стоимости товара, процентов с просроченной суммы. В частности, статья 78 названной Конвенции гласит: «Если сторона допустила просрочку в уплате цены или иной суммы, другая сторона имеет право на проценты с просроченной суммы без ущерба для любого требования о возмещении убытков, которые могут быть взысканы на основании статьи 74»⁵³. Вместе с тем статья 78 Конвенции не сформировала механизм взыскания процентов. Поэтому если продавец пожелает реализовать предоставленное ему право на взыскание процентов годовых, на основании пункта 2 статьи 7 Конвенции субсидиарно

⁵³ United Nations Convention on contracts for the International sale of goods concluded at Vienna on 11 april 1980. New York, 2000. P. 21.